

УДК 94(47).072.5

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-1.84-93

Татары и войска ополчения в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг.

Х.М. Абдуллин

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Выявление, изучение и популяризация материалов по военной истории коренных народов Российской Федерации остается одним из актуальнейших вопросов современной исторической науки. Цель исследования – рассказать о роли татарского народа в формировании войск ополчения в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. Не менее важная задача – актуализация интереса к военной истории татарского народа в период Российской империи в целом, с поиском и выведением в публичное пространство имен героев и участников военных кампаний. Ведущим методом при исследовании данной проблемы стал комплексный подход, основанный на изучении разных видов источников. Материалы исследования: в работе задействованы специальные исторические исследования (монографии и научные статьи), опубликованные исторические источники первой четверти XIX века и справочные издания. Результаты и научная новизна работы: установлены факты участия татарского народа в формировании войск ополчения в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг., выявлены личности татарских меценатов из числа купцов, жертвовавших на нужды ополчения, татарских офицеров из числа дворян, служивших в войсках ополчения разных центральных губерний. Приводится биография ветерана рязанского ополчения, майора и кавалера, князя Асфендияра Муртазаевича Девлеткильдеева.

Ключевые слова: Ополчение, Отечественная война 1812 г., Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг., татары меценаты, татарские офицеры, татары-ополченцы

Для цитирования: Абдуллин Х.М. Татары и войска ополчения в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №1. С.84–93. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.84-93>

«Гроза двенадцатого года» явилась объединяющим народы России катастрофическим по своему масштабу событием. Ни одна война до этого не вызывала столь бурной реакции в обществе у всех сословий, в том числе и мистического характера, что отразилось и в народном творчестве [12, с.42–61]. Это касается подлинно народного характера войны, ведь все этносы, состоявшие в подданстве Российской империи, откликнулись на нее, и она стала действительно первой Отечественной.

В современной историографии вопросы участия народов России, в том числе и татар, в этой военной кампании часто становились предметом специального рассмотрения. Однако в центре внимания всегда находились иррегулярные войска, представители военно-служилого сословия (казаки, мещеряки, башкирцы, тептяри), а также крымские и польско-литовские татары. Подробное изучение службы татар в регулярной армии еще только предстоит. Это же касается и народного (дворянского, земского) ополчения.

Под ополчением понимаются временные воинские формирования в составе российской армии, созданные на период войны. Земская милиция (первое ополчение) была организована еще в 1806 г., а после Тильзитского мира в 1807 г. распущена. После начала Отечественной войны император Александр I в Манифесте от 6 июля 1812 г. о сборе внутри государства земского ополчения призвал «собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составили бы вторую ограду в подкреплении первой и в защиту домов, жен и детей каждого и всех» [10, с.521]. В документе определялся порядок формирования ополчения, способы его финансирования и обеспечения. Немаловажно подчеркнуть, что в манифесте содержалось также обязательство распустить ополчение по окончании военных действий.

В формировании ополчения приняли участие 16 губерний Европейской России, объединенных в три ополченских округа, а также 4 губернии Украины. В 1-й Московский округ вошли Московская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Тверская и Ярославская губернии. 2-й Петербургский округ составили Санкт-Петербургская и Новгородская губернии. 3-й Поволжский округ – Вятская, Казанская, Костромская, Нижегородская, Пензенская и Симбирская губернии. Как видим, среди этих регионов довольно большой процент составили губернии с компактным расселением татар.

Как известно, основу ополчения составляли помещичьи (крепостные) крестьяне, которые поступали в ополчение от лица помещика в виде пожертвования, при этом попытка самостоятельного поступления в ополчение с их стороны приравнивалась к побегу. Однако в указанных регионах доля татарских помещичьих крестьян была минимальна. Наибольший их процент был в Оренбургской губернии, которая не была охвачена Манифестом. Так, например, в Пензенской губернии к началу 1812 г. численность мурзинских дворовых людей составляла всего 50 человек, из которых только 28 были мужчинами. При этом самих мурз и татар в регионе насчитывалось почти 28500 человек [5, с.27].

Кроме крепостных крестьян в ополчение вступали представители сословий ремесленников и мещане в силу самообязательства сословия. Желавшие поступить в ополчение добровольно должны были получить согласие градского (посадского) общества, предварительно уплатить все подати и оставаться на собственном иждивении на все время пребывания в ополчении. Кроме того, мещане допускались к занятию даже обер-офи-

церских должностей, из их числа комплектовался и унтер-офицерский состав. После окончания военных действий им разрешалось оставаться на военной службе [10, с.522].

О количестве выставляемых ополченцев из числа мещан и ремесленников решения принимались на всесословных собраниях городов. В Казани такое собрание состоялось 21 июля (2 августа) 1812 г. Проходили они и в Касимове Рязанской губернии с участием татар-мещан, и в Костроме с участием представителей татарской подгорной слободы. Широко известен факт, как казанская мещанка Нигабидуллина, отдав в ополчение старшего сына, пришла в татарскую ратушу просить, чтобы в казанское ополчение взяли и младшего сына [8, с.214–220]. Среди 6 человек, добровольно записавшихся в Вятское ополчение в городе Сарапуле, был и Абдулвакит (Абдулвахит) Сейфуллин [16, с.168]. В специально разработанных Правилах для скорейшего образования военного ополчения 3-го округа отмечалось, что возраст воинов должен быть от 17 до 45 лет, а обращать внимание нужно было на крепость телосложения, а именно «слабых ни в каком виде не принимать». При этом рост воинов не имел значения, «лишь бы не был карла». Также подчеркивалось: «людей не раздевать, не брить и к присяге не приводить, ибо воины не суть рекруты» [3, с.17].

Отдельный вопрос – пожертвования татарского мещанского общества, в особенности купечества, на нужды ополчения. Казанский гражданский губернатор Борис Мансуров поручил директору казанской гимназии профессору Яковкину сделать перевод императорского манифеста на татарский язык. Всего было напечатано 200 экземпляров татарского варианта манифеста, который рассылался татарам в Казани и по всей губернии. В своем донесении Мансуров отмечал, что «сие средство сделалось виною сильного впечатления на сердца сих иноверцев и открыло усерднейшее соревнование к пользам отечества» [1, с.6].

Как отмечает исследователь И. Валиуллин, еще до обнародования Манифеста, 3 июля 1812 г., татарская община Казани внесла 4 100 рублей на комплектование и обмундирование 2-го Костромского пехотного полка. 21 августа 1812 г. с гильдейских купцов, подчинявшихся Татарской городской ратуше, было поручено собрать 8360 рублей. Русское мещанское сословие Казани собрало в качестве пожертвований около 10 тысяч рублей [6, с.10–12]. Нужно иметь в виду, что, как верно заметил исследователь И. Файзрахманов, к началу войны с Францией большинство представителей казанского купечества всех трех гильдий отбыли по коммерческим делам на Макарьевскую ярмарку [15, с.173–174], где они внесли свой значительный вклад в формирование нижегородского ополчения. Исчерпывающую информацию в этом вопросе предоставляет «Список торговцев по татарскому ряду, пожертвовавших нижеозначенными суммами на настоящее ополчение, внесенными через казанского 1-й гильдии купца Мусу Измайлова Апанаева» [9, с.69–71]. Всего по татарскому ряду было собрано

5245 рублей. Интересно, что среди жертвователей были татары из самых разных регионов России и сословий:

– Астраханский первой гильдии купец Неяз Юсупов Измайлов, 1000 р. Дана особая квитанция.

– Арский купец Назир Баязитов, 400 р.

– Торговый татарин Батыр Аитов, 200 р.

– Малмыжский первой гильдии купец Муса Абдуллов Утямышев, 500 р. Дана особая [квитанция].

– Казанский первой гильдии купец Муса Апанаев, 500 р. Дана особая [квитанция].

– Бухарец Валея Ушалов, 500 р.

– Казанский первой гильдии купец Муса Адамов, 200 р.

– Касимовский Мурза Ахмет Деветьгилдеев, 200 р.

– Казанский купец Абдухарим Бакиров, 100 р.

– Арский купец Мухамет Рахим Валотов, 100 р.

– Арский купец Муртиза Бурнаев, 100 р.

– Казанский татарин Халит Амиров, 100 р.

– Касимовский¹ Тимор Пулит Макрютов, 100 р.

– Казанский купец Халит Беляев, 30 р.

– Казанский купец Муса Якупов, 25 р.

– Арский купец Хамза Губаев, 25 р.

– Арский купец Муса Назиров, 20 р.

– Арский купец Махмут Назиров, 25 р.

– Арский купец Абдул Халит Ибраев, 25 р.

– Арский купец Мухмин Тагиров, 25 р.

– Арский купец Сулеман Назиров, 25 р.

– Абзеллил Галлеев, 25 р.

– Касимовский Салих Шакулов, 100 р.

– Бухарец Мустафа Ишиндаев, 25 р.

– Сеитовский первой гильдии купец Мухамет Гали Хабибулин, 100 р.

– Мамадышевский купец Мунисыл Аблаков, 25 р.

– Сеитовский Хабибула Габайдулин 25 р.

– Абдул Латиф Аббасов, 10 р.

– Казанский купец Габайдула Сукров, 50 р.

– Халит Исаков, 10 р. [9, с.69–71]

Были и другие татары, а также русские купцы, торговавшие в татарском ряду.

Казанское татарское купечество продолжало жертвовать на нужды ополчения и позже, в конце 1812 г. и в 1813 г. [6, с.11–12]. Также известна цифра пожертвований на пензенское ополчение, поступившая от местного татарского населения – 179 рублей 80 копеек [5, с.36]. Причем 130 рублей

¹ Здесь и далее не указано кто именно: купец, мурза, крестьянин и т.д.

внесли служилые татары деревень Нагорные Поляны, Большие и Сельские Полянки [5, с.107].

Особого упоминания достойно астраханское татарское купечество. Кроме выше наванного астраханского первой гильдии купца Неяза Юсупов[ича] Измайлова, внесшего 1000 рублей на нужды нижегородского ополчения на Макарьевской ярмарке, были и другие татарские купцы. В своем донесении министру полиции А.Д. Балашову от 28 июля 1812 г. астраханский гражданский губернатор С.С. Андреевский отмечал: «Собранное дворянство, чиновники, купечество, армянское сословие, татары и другие иноверцы... по выслушании высочайшего манифеста, на их языки переведенного, будучи преисполнены неограниченного усердия и рвения... воспламенились сильным желанием принести денежные пожертвования, вследствие чего открыта тотчас же общая подписка, по которой назначено: 1) Армянским обществом – 72765 руб., 2) Татарским – 21000, 3) Индийцами, персиянами и хивинцами, поселившимися навсегда в Астрахани, – 28850» [14, с.110–120]. Далее губернатор отдельно отмечает астраханских татар в этом деле. Так, по сообщению С.С. Андреевского, татарами, индийцами, персиянами и хивинцами «руководствовал» купец первой гильдии из татар Давыд Измайлов: «Он, пожертвовав от себя 10 тыс. руб., как примером своим, так и стараниями довел упоминаемых людей до того, что они назначили более 45 тыс. руб., да и во всяком случае, где только начальство желает сохранить или получить для казны пользу, сей почтенный гражданин есть почти необходимый человек, всегда доставляющий верный успех» [14, с.110–120].

Безусловно, самой привилегированной частью ополчения, из которой формировался офицерский состав, являлось собственно российское дворянство. При этом служба в ополчении рассматривалась ими не как повинность, а как самообязательство сословия. Татары-мусульмане из числа князей и мурз, успевшие к этому времени восстановить свои дворянские права, приняли самое деятельное участие в формировании офицерского корпуса войск ополчения.

Так, в «Списке Рязанского ополчения штаб и обер-офицерам, особенно отличившимся храбростью и мужеством в делах под крепостью Глогавом» 29 июня 1814 г., находим майора 1-го казачьего полка Рязанского ополчения князя Девлеткильдеева, награжденного орденом св. Владимира 4 степени с бантом за то, что «при вылазке неприятеля 1-го и 3-го декабря сражаясь с ним оказали мужество и неустрашимость и смелым наступлением, нанеся ему чувствительный вред, прогнали его до самых укреплений» [4, с.42–43].

Что же это за князь Девлеткильдеев? Князь *Асфендияр Муртазаевич (Александр Мартынович) Девлеткильдеев* родился в 1788 г. Майор и кавалер. В службу вступил в гвардейский Казанский полк унтер-офицером 20 декабря 1802 г.; пожалован: в портупей-юнкеры 30 апреля 1804 г., в корнеты 9 января 1805 г., в поручики 6 июня 1807 г.; переведен во 2-й Ка-

занский татарский полк ротмистром 6 июня 1809 г. [11, с.25]. По другим данным: 9 января 1805 г. поступил портупей-юнкером в Лейб-гвардии Казачий его величества полк, 6 июня 1809 г. в чине поручика переведен во 2-й Тептярский полк [7, с.533]. Далее переведен в Татарский Уланский полк – 20 ноября 1810 г.; отставлен «за ранами» майором с мундиром; в 1812 г. поступил в Конный полк Рязанского ополчения; участвовал в Заграничных походах, в 1814 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом; избран исправником в Касимовский земский суд 7 января 1816 г.; перемещен в Котельнический земский суд Вятской губернии 13 сентября 1826 г.; в Уржумский земский суд – 14 января 1828 г.; награжден 2-мя бриллиантовыми перстнями; перемещен в Нолинский земский суд 18 февраля 1831 г.; по болезни уволен 19 июня 1831 г. Участвовал в битве под Аустерлицем; с 6 марта по 18 апреля 1808 г. участвовал в блокаде Свеаборга; с 18 апреля по 5 мая в походе от Гельсингфорса к Або; с 25 мая по 15 июня – от Христианштадта до г. Воды; при отражении шведского десанта на Ботническом заливе у Христианштадта получил контузию от картечи в спину; с 6 по 23 августа 1810 г. был послан в Киргизскую степь для встречи каравана под командованием майора Моисеева; с 23 июля 1813 г. в заграничных походах. Имел медали: за войну 1812 г. и за взятие Парижа в 1814 г. Жена: Хайзар, дочь мурзы Салеха Шакулова [11, с.25].

Также отметим, что его родной брат князь Сеит-Баттал Муртазаевич Девлеткильдеев прошел всю войну и заграничные походы в Гродненском гусарском полку, отставлен в 1815 г. майором и кавалером.

В пензенском ополчении социальный состав офицеров также был преимущественно дворянским. За исключением лиц духовного звания, обер-офицерских детей и некоторых прочих, дворянами являлись 88,6% всех офицеров пензенского ополчения. При этом 1,1% из них происходили из татарских мурз, такой же процент указан и для группы «из дворян магометанского закона» [13, с.367–378].

В 3-м пехотном полку пензенского ополчения служили штабс-капитан Мансур Мамлеев и подпоручик Сейт Ефар Мамлеев, во 2-м пехотном полку пензенского ополчения – прапорщики Зебир Муратов и Мерсалим Муратов, а также известно о прапорщике пензенского ополчения Сеите Сафарове без указания полка [2, с.2, 16].

29 июля 1813 г. «за отличное усердие и труды» бывшие чиновники, определенные во 2-й пехотный полк пензенского ополчения, Зебир Муратов и Мерсалим Муратов были высочайшим указом возведены в чин прапорщиков [2, с.27].

Штабс-капитан 3-го пехотного полка пензенского ополчения князь Мамлеев был награжден 12 июня 1814 г. орденом св. Анны 3-го класса за то, что «при вылазке неприятеля из крепости Магдебурга декабря 19-го 1813 г., находясь в стрелках, отличал себя мужеством и расторопностью и ранен в руку» [2, с.35].

Таким образом, татарский народ поддержал войска ополчения в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. как материально, так и участием своих героических сыновей. Удалось установить личности татарских меценатов из числа купцов, жертвовавших на нужды ополчения в период войны и заграничных походов. Не менее важная задача – установить фамилии татарских офицеров из числа дворян, служивших в войсках ополчения разных центральных губерний. Особняком среди этих офицеров выделяется биография ветерана рязанского ополчения, майора и кавалера, князя Асфендияра Муртазаевича Девлеткильдеева.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анухтин В.Р.* Казанское дворянское ополчение 1812–1813–1814 гг.: очерк и материалы о формировании, передвижении, военных действиях Казанско-Вятской народной военной силы и о пожертвованиях казанского дворянства в Отечественную войну. М.: Типография В.И. Воронова, 1912. 68 с.
2. *Анухтин В.Р.* Краткий очерк истории формирования и действий Пензенского дворянского ополчения в Отечественную и Освободительную войны 1812–1814 годов. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1912. 48 с.
3. *Анухтин В.Р.* Нижегородское дворянское ополчение 1812–1814 гг.: краткий очерк и материалы о формировании Нижегородской военной силы и о действиях полков Нижегородского ополчения в 1813 г. за границей. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1912. 65 с.
4. *Анухтин В.Р.* Рязанское дворянское ополчение 1812–1814 гг.: очерк и материалы о формировании и передвижении в 1812 г. и о военных действиях Рязанского ополчения за границей в 1813 г. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1912. 76 с.
5. *Белоусов С.В.* Пензенская губерния в «эпоху Отечественной войны 1812 г.». Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2016. 312 с.
6. *Валиуллин И.* «На жертвование в пользу Отечества» (Татарская община г. Казани в 1812 г.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2009. №1. С.9–12.
7. [*Жеребков А.Г.*] История Лейб-гвардии Казачьего его величества полка. СПб.: Тип. Второго отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1876. 636 с.
8. *Лапина И.Ю.* Социально-классовый состав земского ополчения России 1812–1814 годов (на примере ополчений 3-го округа) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №71. С.214–220.
9. Нижегородская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года: сборник документов / сост.: Е.Э. Лебедева, Д.С. Мочалов, Я.М. Хорошкин. Н.Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2012. 360 с.
10. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 880 с.
11. *Рындин И.Ж.* Кн. Асфендияр Муртазаевич (Александр Мартынович) [Девлеткильдеев] // Материалы и исследования по Рязанскому краеведению. Т.10: Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии.

Вып. 3: Давыдовские - Исленьевы. Рязань: Изд-во Рязанского обл. ин-та развития образования, 2008. 409 с.

12. *Сазонова Л.И.* Сказание о Наполеоне-антихристе: старообрядческий вариант антинаполеоновского мифа // Славяноведение. 2012. Март (№2). С.42–61.

13. *Спиридонова Л.М.* Социальный облик офицеров Пензенского ополчения 1812 г. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XVII Международной научной конференции, 5–7 сентября 2011 г. / сост. А.В. Горбунов. Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2012. С.367–378.

14. *Соколов А.Р.* Материальная помощь населения России армии в 1812 году // Вопросы истории. 1998. №9. С.110–120.

15. *Файзрахманов И.З.* Татары в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сборник. 2012. №2. С.172–181.

16. *Фоминых А.А.* Опыт совместной работы над историческими телевизионными передачами сотрудников архива и сотрудников телевидения // Роль архивов в популяризации исторического наследия России и Вятского края, формировании общенационального единства, гражданственности и патриотизма: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Киров, 12 декабря 2018) / КОГБУ «ЦГАКО». Киров: ООО «Веси», 2018. С.162–175.

Информация об авторе:

Абдуллин Халим Миннуллович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0212-6953; ResearcherID: F-6652-2018; ScopusID: 56707127600; e-mail: xalimabd@mail.ru

Поступила 21.11.2023

Принята к публикации 07.02.2024

Tatars and militia troops in the Patriotic War of 1812 and Foreign campaigns of 1813–1814

Kh.M. Abdullin

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

Identification, study and popularization of materials on the military history of the indigenous peoples of the Russian Federation remains one of the most pressing issues of modern historical science. The purpose of the study is to tell about the role of the Tatar people in the formation of militia troops in the Patriotic War of 1812 and Foreign campaigns of 1813–1814. An equally important task is to actualize interest in the military history of the Tatar people during the period of the Russian Empire as a whole, with the search and bringing into the public space the names of heroes and participants in mili-

tary campaigns. A comprehensive approach based on the study of different types of sources has become the leading method for investigating this problem. Research materials: the work involves special historical studies (monographs and scientific articles); published historical sources of the first quarter of the 19th century and reference publications. The results and scientific novelty of the work: the facts of the wide participation of the Tatar people in the formation of militia troops in the Patriotic War of 1812 and Foreign campaigns of 1813–1814 were established, the personalities of Tatar philanthropists from among merchants who donated to the needs of the militia, Tatar officers from among the nobles who served in the militia troops of different central provinces were established. The biography of a veteran of the Ryazan militia, major and cavalier, Prince Asfendiyar Murtazaevich Devletkildeev is given.

Keywords: Militia, Patriotic War of 1812, Foreign campaigns of the Russian army of 1813–1814, Tatars philanthropists, Tatar officers, Tatar militiamen

For citation: Abdullin Kh.M. Tatars and militia troops in the Patriotic War of 1812 and Foreign campaigns of 1813–1814. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.1, pp.84–93. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.84-93> (In Russian)

REFERENCES

1. Apukhtin V.R. *The Kazan noble militia of 1812–1813–1814: an essay and materials on the formation, movement, and military operations of the Kazan-Vyatka people's military force and on donations of the Kazan nobility in the Patriotic War*. Moscow: Voronov Publ., 1912. 68 p. (In Russian)
2. Apukhtin V.R. *A brief outline of the history of the formation and actions of the Penza noble militia in the Patriotic and Liberation Wars of 1812–1814*. Moscow: Yakovlev Publ., 1912. 48 p. (In Russian)
3. Apukhtin V.R. *Nizhny Novgorod noble militia of 1812–1814: a brief essay and materials on the formation of the Nizhny Novgorod military force and on the actions of the regiments of the Nizhny Novgorod militia in 1813 abroad*. Moscow: Yakovlev Publ. 65 p. (In Russian)
4. Apukhtin V.R. *Ryazan noble militia of 1812–1814: an essay and materials on the formation and movement in 1812 and on the military actions of the Ryazan militia abroad in 1813*. Moscow: Yakovlev Publ. 76 p. (In Russian)
5. Belousov S.V. *Penza province in the "era of the Patriotic War of 1812"*. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, 2016. 312 p. (In Russian)
6. Valiullin I. "For a donation in favor of the Fatherland" (The Tatar community of Kazan in 1812). *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 2009, no.1, pp.9–12. (In Russian)
7. Zherebkov A.G. *The history of the Life Guards of His Majesty's Cossack regiment*. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery, 1876. 636 p. (In Russian)
8. Lapina I.Y. Socio-class composition of the zemstvo militia of Russia in 1812–1814 (on the example of the militias of the 3rd district). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008, no. 71, pp.214–220. (In Russian)

9. *Nizhny Novgorod province in the era of the Patriotic War of 1812: a collection of documents*. Compiled by E.E. Lebedev, D.S. Mochalov, Ya.M. Khoroshkin. Nizhny Novgorod: Committee for Archives of the Nizhny Novgorod region, 2012. 360 p. (In Russian)

10. *The Patriotic War of 1812*. Encyclopedia. Moscow: Russian political encyclopedia Publ., 2004. 880 p. (In Russian)

11. Ryndin I.J. Prince Asfendiyar Murtazaevich (Alexander Martynovich) Devletkildeev. *Materials and research on Ryazan local history*. Vol.10: Materials on the history and genealogy of noble families of the Ryazan province. No.3: Davydovskiye – Islenyovy. Ryazan: Ryazan Institute for Educational Development Publ., 2008. 409 p. (In Russian)

12. Sazonova L.I. The legend of Napoleon the Antichrist: the Old Believer version of the anti-Napoleonic myth. *Slavonic Studies*. 2012. March (no. 2), pp.42–61. (In Russian)

13. Spiridonova L.M. Social image of officers of the Penza militia of 1812. *Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems. Proceedings of the 17th International Scientific Conference, September 5–7, 2011*. Compiled by A.V. Gorbunov. Mozhaisk: State Borodino Military Historical Museum-Reserve, 2012. Pp.367–378.

14. Sokolov A.R. Material assistance of the population of Russia to the army in 1812. *Questions of history*. 1998, no. 9, pp.110–120. (In Russian)

15. Fayzrakhmanov I.Z. Tatars in the Patriotic War of 1812 and foreign campaigns of 1813–1814. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2012, no. 2, pp.172–181. (In Russian)

16. Fominykh A.A. Experience of joint work on historical television broadcasts by archive staff and television staff. *The role of archives in popularizing the historical heritage of Russia and the Vyatka Region, the formation of national unity, citizenship and patriotism*: Materials of the Interregional scientific and Practical Conference (Kirov, December 12, 2018). Kirov: Vesi Publ., 2018. Pp.162–175. (In Russian)

About the author:

Abdullin Khalim Minnullovich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0212-6953; ResearcherID: F-6652-2018; Scopus Author ID: 56707127600; e-mail: xalimabd@mail.ru

Received November 21, 2023

Accepted for publication February 7, 2024